

Самая
Полная
Биография

Владислав Бахревский

ВАСНЕЦОВ

Издательство АСТ
Москва

УДК 78.071.1:929(47)
ББК 85.315(2)1-8
Б30

Дизайн обложки Екатерины Фerez

Бахревский, Владислав Анатольевич.
Б30 Васнецов / Владислав Бахревский. — Москва:
Издательство АСТ, 2026. — 416 с. — (Самая полная био-
графия).

ISBN 978-5-17-185204-7

Он родился в глухом вятском селе в семье священника. А умер первым художником Российской империи, которого отпевали в том же храме, который он сам расписывал. Между этими точками — жизнь, достойная былины.

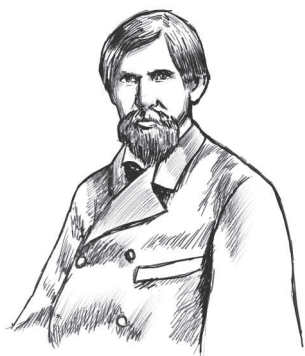
Виктор Васнецов мог стать священником. Стал художником. Мог писать модные портреты и зарабатывать состояния. Предпочел нищего «Витязя на распутье» и непонимание критиков. Мог эмигрировать, как многие его коллеги. Остался и создал новый русский стиль, который до него не существовал.

Эта книга серии «Самая полная биография» покажет вам портрет человека, который нарисовал наше детство. С его победами, поражениями, любовью и болью.

УДК 78.071.1:929(47)
ББК 85.315(2)1-8

ISBN 978-5-17-185204-7

© В.Бахревский, 2026
© ООО Издательство АСТ, 2026

ВЫСКАЗЫВАНИЯ ВИКТОРА ВАСНЕЦОВА

Красота составляет

«Красота составляет основу всех форм мироздания. От величайших светил, наполняющих мировые пространства, до самой маленькой букашки и незаметного цветка — все полно красоты, все проникнуто красотой»

Человек своим бытием

«Человек своим бытием неизбежно и могущественно влиял, влияет и будет влиять на жизнь всего земного шара и в добрую, и в злую сторону... Если в животном мире борьба неизбежна, то в мире человеческом должно ее избежать»

Если на полях и хлеба

«Если на полях и хлеба напал жучок, саранча, следует ли защищаться от них? Если на людей нападают волки, медведи, тигры, следует ли их убивать? Если на человека нападает человек и будет угрожать жизни его — как поступить? Следует ли защищаться до последнего, т. е. не щадить жизни и нападающего? А народ на народ? Полагать нужно, что защищать свое племя и народ следует до последнего...»

Во время самого Ярого

«Во время самого ярого увлечения жанром, в академические времена, меня не покидали неясные исторические и сказочные грезы... Противоположения жанра и истории в душе моей не было, а стало быть, и перелома или переходной борьбы во мне не происходило. Я всегда был убежден, что в жанровых и исторических картинах, в сказках, песне, былине, драме и проч. сказывается весь цельный облик народа. Внутренний и внешний — с прошлым и настоящим, а может быть, и будущим. Только больной и плохой человек не помнит, не ценит и не любит своей истории...»

Каждый художник

«Каждый художник до Академии — самоучка...»

Все мы тогда считали

«Все мы тогда считали себя реалистами, искали только правды в искусстве. Положим, правда эта представлялась нам довольно суженной. Подчеркивалась более только “правда” жизни обличительная и поучительная в известном гражданском смысле, что, впрочем, нисколько не мешало нам жить полной художественной жизнью, стремиться по мере сил к совершенству и любить, по-своему, красоту»

Решительный и сознательный

«Решительный и сознательный переход из жанра совершился в Москве Златоглавой, конечно. Когда я приехал в Москву, то почувствовал, что приехал домой и больше ехать уже некуда — Кремль, Василий Блаженный заставляли чуть не плакать, до такой степени все это веяло на душу родным, незабвенным»

Я крепко верю в силу

«...я крепко верю в силу идей своего дела, я верю, что нет на Руси для русского художника святее и плодотворнее дела — как украшение храма — это уже поистине и дело народное, и дело высочайшего искусства. Пусть мое исполне-

ние будет несовершенно, даже плохо, но я знаю, что я прилагал все свои силы к делу плодотворному. <...> Нужно заметить, что если человечество до сих пор сделало что-либо высокое в области искусства, то только на почве религиозных представлений»

И как бы человек

«И как бы человек не маскировался, а суть его видна навсквозь, и видишь, по каким шаблонам скроен человек... А в свою душу поглубже заглянешь, так и того меньше утешения. А любить людей все-таки нужно и непременно нужно. Слава Богу, нам дано для любви и утешения Искусство. Только тогда и живешь во всю полноту...»

Как поражают

«Как поражают в старинных художниках глубина, непосредственность и искренность изображений их... Великие и малые находили тогда дело по душе и по сердцу, с какой любовной страстью строили они свои храмы, писали свои живописные поэмы, рубили целые миры из камня! И вся толпа волновалась... Вот эта горячая связь между художниками и современниками передавалась из поколения в поколение и создала то, чем мы до сих пор укрепляем и согреваем свои ослабевшие и охладевшие души. А кто теперь ждет от нас откровений? Кому нужны наши восторги, печали, радости? Кто живет с нами одним пульсом? От нас требуют только развлечения, чтобы занять страшную пустоту души...»

только там и бывает

«...только там и бывает истинное духовное общение, где люди любят одно и то же. В обыденной жизни нашей мелочной можно расходиться во вкусах, но в высотах поднебесных, в идеалах людям, духовно близким, необходимо верить в одно, радоваться одному и любить одно. Тогда будет крепкое духовное единение, крепкая искренняя дружба»

Я как Вам известно

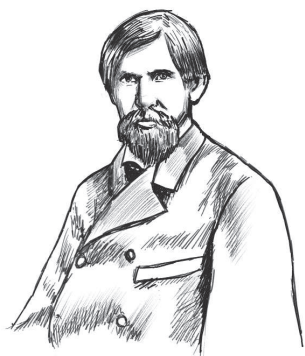
«Я, как Вам известно, человек Старой Руси, а Новая Русь (скорее — Нерусь) мне не по сердцу»

Счастлив всякий, кому

«Счастлив всякий, кому удастся посадить и вырастить хоть маленькое семечко добра и красоты в родной земле. Свое прекрасное, родное, выросшее и расцветшее полным цветом даст плоды и для всего человечества — тоскует теперь Русская душа по добру и красоте!»

Говорю совершенно

«Говорю совершенно искренне — в моем уже почтенном возрасте у меня притупился всякий вкус к внешним почестям и отличиям, исчезли всякие вождения внешнего честолюбия. Если я чувствую, что мои произведения воздействуют на душу человека, я радуюсь и удовлетворен в своем честолюбии...»

Главные люди в жизни Виктора Васнецова

Чернышев Николай Иванович — учитель рисования Вятского духовного училища.

Селенкина (Мышкина) Мария Егоровна (1845–1923) — писательница, первая любовь Васнецова.

Красинский Адам Станислав (1810–1891) — епископ Виленский, 20 лет был в ссылке в Вятке.

Андриоли Михал Эльвиро (1835–1893) — художник, расписывал с Васнецовым храм.

Чистяков Павел Петрович (1832–1919) — художник, преподаватель Академии. Сыграл большую роль в становлении Васнецова как художника. Его ученики: Суриков, Серов, Врубель, Борисов-Мусатов, Рябушкин, Поленов, Остроухов, Репин, В. М. Васнецов, А. М. Васнецов.

Цветков Иван Евмениевич (1845–1917) — московский коллекционер, собрал самые ранние рисунки Васнецова.

Васнецов Аполлинарий Михайлович (1856–1933) — брат, жили вместе в Петербурге. Поступал в Академию как художник, прошел, но принят не был: не имел образования.

Репин Илья Ефимович (1844–1930) — соученик в Академии.

Алексеев Владимир Сергеевич (1861–1939) — старший брат Станиславского, сотрудничал с частной оперой Мамонтова.

Стасов Владимир Васильевич (1824–1906) — сотрудник библиотеки, критик.

Прахов Адриан Викторович (1846–1916) — филолог, преподаватель университета, впоследствии управлял росписью Владимирского собора в Киеве.

Прахова Эмилия Львовна (1849–1927) — пианистка, близкий друг семьи Васнецовых. Организовывала питание работающим во Владимирском соборе.

Боголюбов Алексей Петрович (1824–1896) — воспитанник Морского кадетского корпуса, вольно посещающий Академию художеств. Учил живописи великого князя Алексея Александровича и принцессу Дагмару, будущую императрицу Марию Федоровну. С Васнецовым встречались в Париже, где Боголюбов для посольской церкви написал картину «Хожделение Иисуса Христа по водам».

Васнецова (Рязанцева) Александра Владимировна (1850–1933) — жена Васнецова. Венчались 11 ноября 1877 года. По профессии врач, окончила первые Высшие женские медицинские курсы при Николаевском военном госпитале в С.-Петербурге. Первая женщина-врач в Вятке. Пятеро детей.

Мамонтов Савва Иванович (1841–1918) — предприниматель. Строил для России важнейшие железные дороги: на Донбасс, на Архангельск. Меценат. Его Абрамцево — Мекка русского искусства. Здесь работали братья Васнецовы, Виктор и Аполлинарий, Поленов, Коровин, с 10 лет воспитывался Серов. Врубель в Абрамцево создавал свою знаменитую майолику, в кабинете Саввы Мамонтова написал «Демона поверженного», а Поленов в этом же кабинете — «Христа и грешницу». Савва Мамонтов — создатель Частной оперы. Благодаря ему, Римский-Корсаков написал луч-

шие свои оперы, а Шаляпин стал выдающимся певцом. Репин в Абрамцеве написал картину «Запорожцы пишут письмо турецкому султану». Васнецов работал над эскизами росписей Исторического музея «Каменный век», создал образ Богородицы для Владимирского собора в Киеве. Здесь же написаны «Богатыри».

Мамонтова (Сапожникова) Елизавета Григорьевна (1847–1901) — жена Саввы Мамонтова. Ее мнение было очень дорого для художников. Она поддержала Нестерова, который стал самым надежным художником для работы во Владимирском соборе.

Третьяков Павел Михайлович (1832–1898) — коллекционер, собиратель картин Васнецовых.

Врубель Михаил Александрович (1856–1910) — один из художников Владимирского собора.

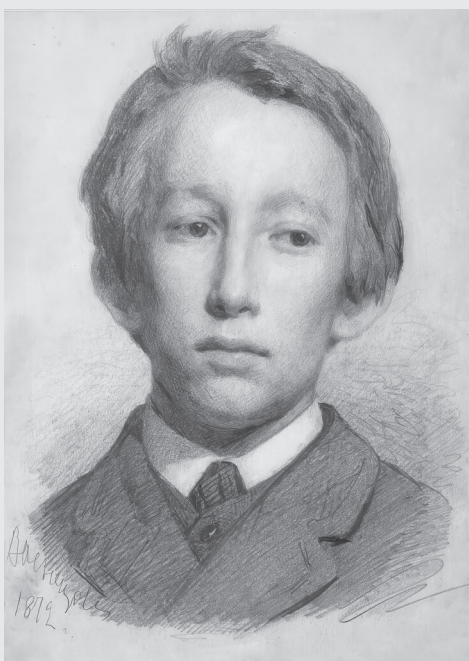
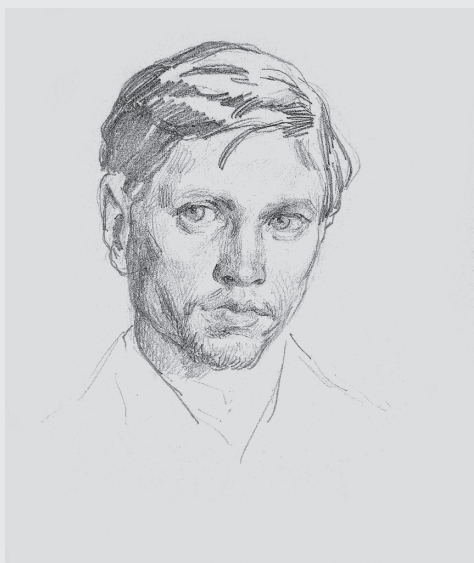
Нестеров Михаил Васильевич (1862–1942) — художник, расписывал Владимирский собор. Дружил с Елизаветой Григорьевной и семьей Васнецовых.

Рахманинов Сергей Васильевич (1873–1943) — композитор, пианист, дирижер. Работал в Частной опере у Мамонтова.

Самарина (Мамонтова) Вера Саввична (1875–1907) — «Девочка с персиками».

Чехов Антон Павлович (1860–1904) — писатель. Познакомились в 1900 году: в компании Горький, Чехов, Васнецов, Алексин совершили путешествие на Кавказ. Горький в 1909 году бывал в гостях в московском доме Васнецова.

Михаил и Владимир — дети Васнецова. 22 августа 1914 года отправились на войну с Германией. Война началась 1 августа.

Глава 1

РЯБОВО

1. Виктор Васнецов. Портрет Н. М. Васнецова. 1870
2. Виктор Васнецов. Портрет А. М. Васнецова. 1872
3. Виктор Васнецов. Дети разоряют гнёзда в лесу. 1874

Сидя на печи — и видно, и слышно, и ничего-то не боязно: ни зимы, ни человека пришлого.

В доме нынче странники. Их четверо. Стряпуха поставила перед ними каравай хлеба да горшок со щами.

Звезды на щак частые, и все золотые. Один из едоков, совсем уж дедушка, вытянул из-под онучей деревянную ложку, отер ладонью, обдул, сунул в горшок.

— Стоит ложка! Добрый дом! Пошли Бог хозяину и хозяйке здоровья да прибыли.

Странники крестятся на икону, хлебают, покряхтывая, посапывая, — намерзлись.

— Горячи щи-то! С мяском. Люблю мяско.

— Сытно, да грешно.

— Зато в брюхе не урчит. Пустыми щами хоть по горло залейся, жижка вся — в пот, и уж через час кишка кишке песни нудит.

Странник со своей ложкой веселыми глазами постреливает на печь.

— Айда, ребятишки, с нами хлебать! Воробьиным хлебом побалую.

— Воробьиным?! — Тонкое личико мальчика светлеет, но в глазах строгость и укор — дедушка пошутил?

— Гляди! — Веселый странник достает из котомки каравай величиной с детскую ладошку. — Вчера весь день шли не евши. Загоревали. Тут воробей пролетал, да и пожаловал нас воробьиным своим подаванием.

Второй раз упрасивать не надо.

Старшему мальчику лет семь, младшему и трех, наверное, нет. Старший делит воробьиный хлеб на четыре части.

— А это кому? — спрашивает странник.

— Папеньке и маменьке.

— Вот оно как! В добром доме и детки добрые.

Входит стряпуха с горшком каши на рогаче.

— А вы уж тут как тут!

Старший мальчик вдруг страшно краснеет, разламывает свой кусочек хлеба надвое.

— Это воробьи странникам послали!

Стряпуха берет хлеб, серьезно съедает.

— Скусно!

— Скусно! — кивают белыми головами братья, и оба как два солнышка, большое и маленькое.